

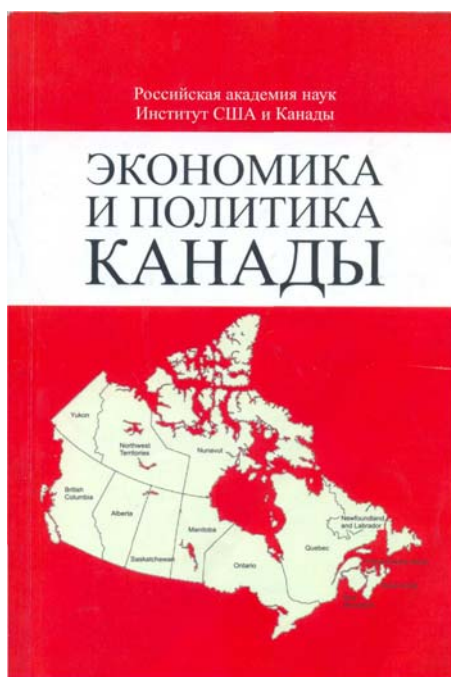
УДК 338, УДК 332

ЧЕМ ДЛЯ НАС ИНТЕРЕСЕН ОПЫТ КАНАДЫ?

© 2015 г. **Е.В. Исраелян***

**Экономика и политика Канады / Научный редактор
В.И. Соколов. Санкт-Петербург: Издательство Инфо-да,
2013. 328 с.**

Рецензия поступила в редакцию 20.10.2015.

В политической культуре и экономическом развитии Канады много интересного и весьма необычного. Даже тот, кто специально не занимается канадской тематикой, безошибочно отличит своеобразную и яркую символику страны (кленовый лист). На вопрос: «Что вы знаете о Канаде?» – собеседники ответят по-разному. Кто-то скажет о существовании в её составе двух наций – основательниц – англо- и франкоканадской, и о наличии двух государственных языков. Старшее поколение, а после выхода на российские экраны фильма «Легенда № 17» – и наша молодёжь, вспомнят о суперсерии знаменитых советско-канадских хоккейных матчей 1970-х годов, которые стали важной вехой в истории двусторонних отношений. Возможно, кто-то назовёт канадских лауреатов Но-

белевской премии, а их немало, начиная от знаменитого Л. Пирсона (премия мира 1957 г.), предложившего создать первые чрезвычайные силы ООН для урегулирования Суэцкого кризиса, до нобелевских лауреатов – Эллис Манро (премия по литературе за 2013 г.) и А. Макдональда (премия по физике за 2015 г.). Другие вспомнят о сходстве климатических условий и природных ресурсов Канады и России. Несмотря на эти и другие сведения, как в обществе,

* **ИСРАЕЛЯН Евгения Викторовна** – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института США и Канады РАН (ИСКРАН). Российская Федерация, 121069, Москва, Хлебный пер., 2/3 (evgenia@csociety.ru).

так и в научных кругах нашей страны ощущается недостаток знаний по канадской проблематике.

Этот пробел в значительной степени восполняет опубликованная в конце 2013 г. и в полной мере сохраняющая свою актуальность и востребованность коллективная монография «Экономика и политика Канады». В книге исследуются процессы как в исторической ретроспективе, так и происходящие в Канаде в наши дни. Работа – результат многолетнего труда ведущих российских канадологов, большинство из которых – сотрудники основного центра изучения Канады в России – Института США и Канады РАН. Как Канаде удалось совершить исторический рывок от отсталой колонии к зрелой демократии и стать государством с передовой экономикой, играющим важную роль в развитии мирохозяйственных связей и международных отношений? В каких сферах международной жизни Канада имеет лидирующие позиции? Как она смогла преодолеть угрозу сепаратизма и раскола, переворотов и политических катаклизмов? Чем примечателен для нас канадский опыт освоения Арктики, построения федерально-провинциальных отношений, государственного управления? И есть ли будущее у российско-канадского диалога? Авторский коллектив ищет в канадском контексте ответы на эти вопросы, имеющие на самом деле более широкое, если не сказать – глобальное значение.

Книга построена по тематическому принципу и состоит из введения, трёх разделов, разбитых на 17 глав, заключения и приложения. В приложении содержатся материалы о канадских провинциях и территориях, позволяющие судить о географическом многообразии и экономических диспропорциях страны (авторы Е.Е. Григорьева и А.Л. Демчук).

В первом разделе дан справочно-аналитический обзор исторических и политических традиций Канады. В нём рассматриваются главные этапы государственного развития, общие контуры политической системы, особенности политических процессов и ценностных ориентиров канадского общества. Страна принадлежит к числу современных передовых демократий, со своеобразной историей и государственным устройством. Она развивалась эволюционным путём, не имела опыта революций и почти без кровопролитий превратилась из британской колонии в суверенное государство, имеющее достойную репутацию в международном сообществе. Вместе с тем, Канада до сих пор остаётся конституционной монархией, а главой государства является королева Великобритании, делегирующая полномочия своему представителю – генерал-губернатору. Британское наследие, причудливо сочетающееся с французскими социокультурными традициями и сильным воздействием американского фактора, определяет контуры её внутренней и внешней политики.

Общепризнанными являются достижения Канады в становлении и развитии политики мультикультурализма: «Канада показывает пример построения многоэтнического и мультикультурного общества, где обеспечивается сосуществование многих культур и этнических традиций» (с. 6). Этнические меньшинства связаны общенациональной идеей, считают себя канадцами и одновременно с гордостью подчёркивают принадлежность к своей этнической группе, не проявляя стремления к ассимиляции с другими группами. В этом отличие канадской культурной мозаики от американского «плавильного котла».

Политика мультикультурализма признана в Канаде и за её пределами одним из успешных направлений деятельности правительства (по контрасту с мультикультурализмом ряда европейских государств). Жизнестойкость канадского мультикультурализма объясняется прежде всего историческим опытом существования двух самостоятельных, сохраняющих национальную идентичность этнических групп – англоканадцев и франкоканадцев, имеющих при этом равные конституционные права. Кроме того, для Канады, возникшей как нация переселенцев, иммиграция традиционно была очень важным фактором развития экономики и трудовых ресурсов. К тому же страна территориально удалена от основных очагов нелегальной иммиграции, и для канадцев несвойственны враждебность и неприятие к прибывающим в Канаду. Учитывая эти обстоятельства, официальная Оттава уделяла пристальное внимание формированию правительственной политики, которая отличается тщательной разработанностью и солидным финансированием.

Стержневой темой книги является экономика Канады, которой посвящён её второй раздел. На наш взгляд, он отличается по объёму, спектру и глубине исследованных проблем и представляет наибольший интерес для специалистов. Согласно классификации Международного валютного фонда, Канада относится к группе ведущих стран с рыночной экономикой, которая является открытой и диверсифицированной. Анализируя особенности и тенденции современного экономического развития страны, Л.А. Немова отмечает, что превращение Канады в заметное звено мирового хозяйства обусловлено рядом обстоятельств (с. 49–50). Это, во-первых, изменение исторически отсталой структуры экономики: традиционное преобладание ресурсных отраслей уступает в наши дни место производствам с более высокой долей добавленной стоимости и сфере услуг. Во-вторых, это лидирующие позиции Канады в таких сферах мировых связей, как ресурсные отрасли и некоторые сферы обрабатывающей промышленности. В-третьих, активное участие Канады в процессах динамично развивающейся североамериканской интеграции, институционально оформленное в Североамериканском соглашении о свободной торговле (НАФТА).

Мысль о значении природных богатств как одного из «драйверов» канадской экономики поддерживает В.И. Соколов, который приводит следующие данные: в 2010 г. энергетика обеспечивала около 7% ВВП страны, где было занято около 260 тыс. человек, или 1,8% всей рабочей силы (не считая работающих на автозаправочных станциях (с. 189). Вместе с тем, возможности расширения экспорта энергетических ресурсов ограничиваются растущими потребностями национальной энергетики, наметившейся тенденцией к истощению разведанных запасов газа, большими затратами на строительство трубопроводов, необходимостью привлечения инвестиций к освоению нефтеносных песков. Всё это требует переосмысления отношений с США – главным потребителем энергетического потенциала Канады – и пересмотра политики торговли энергоресурсами для защиты будущих интересов Канады (с. 209). Приведённое авторское заключение представляется вполне обоснованным и правомерным: в пользу пересмотра говорят, в частности, такие явления на рынках энергоре-

сурсов, как падение цен на нефть, распространение альтернативных источников энергии, разработка добычи сланцевой нефти.

Глава об основных направлениях современной экономической политики (автор Л.А. Немова, с. 73–93) позволяет по-новому взглянуть на проблему регулирования хозяйственных и социальных процессов в годы кризиса. Эффективность экономической политики канадского государства была во многом продемонстрирована в годы рецессии (2008–2009 гг.), когда Канада оказалась более подготовленной по сравнению с другими развитыми странами Запада к вхождению в кризис и к преодолению его последствий. Антикризисные меры способствовали сокращению глубины и продолжительности экономического спада, сохранению устойчивости финансовой системы, ускорению роста производства и занятости в дальнейшем.

В коллективной монографии можно также найти ответ на вопрос о том, в чём состоит привлекательность канадской модели социальной политики, которой гордятся сами канадцы и которая получила известность за рубежом. Главное, что сближает социальные программы большинства развитых рыночных экономик, заключается в следующем: ассигнования по «социальным статьям» рассматриваются как инвестиции в человеческий капитал и составляют значительную долю совокупных государственных расходов (около 60–70%) и 20–30% ВВП (с. 59). В Канаде на социальные нужды направляется около двух третей совокупных государственных расходов и 24–25% ВВП. Для россиян эти цифры являются, к сожалению, пока что несбыточной мечтой. Может быть, поэтому Канада относится к числу стран с очень высоким уровнем жизни: в 1990-е годы она восемь раз занимала первое место в Индексе развития человеческого потенциала ООН и продолжает сохранять в нём достаточно высокий рейтинг.

Вместе с тем, в публикации показано, что социальная политика Канады имеет свои особенности. Своеобразие социального контракта Канады заключается в более высокой, по сравнению с многими другими развитыми странами, роли государства в регулировании и поддержании социальной сферы, начиная от образования и здравоохранения, широко субсидируемых властями, и кончая развитием транспорта. Другая отличительная черта социально-политического ландшафта Канады – разделение полномочий между центром и провинциями. Социальный сектор по конституции находится в ведении провинций, однако федеральное правительство играет важную роль в финансировании программ и может оказывать влияние на соблюдение норм и стандартов обслуживания населения. Таким образом, реализуется один из важнейших принципов канадского федерализма – предоставление всем гражданам страны примерно равного уровня социальных благ и общественных услуг (с. 61).

Что даёт Канаде участие в НАФТА? Каковы плюсы и минусы интеграции? Может ли Россия извлечь уроки из опыта североамериканской интеграции? Ответам на эти вопросы посвящена глава Е.Г. Комковой «Экономика Канады и НАФТА». К дивидендам, получаемым Канадой от НАФТА, автор относит, во-первых, свободный доступ к колоссальному по своей ёмкости рынку сбыта, необходимого для структурной перестройки национальной экономики. Во-вторых, получение через участие в НАФТА защиты от частых рецидивов

американского протекционизма. В-третьих, НАФТА, наряду с ГАТТ/ВТО, является главным правовым документом, регламентирующим отношения с США и Мексикой, и придаёт дополнительную устойчивость связям с США. В-четвёртых, подписание НАФТА имело символическое значение и означало, что Канада отныне связывает своё будущее с Северной Америкой (с. 127). Однако в политике, как и в жизни, любое явление имеет свою позитивную и негативную сторону. Своеобразными «минусами» интеграции являются такие обстоятельства, как перманентный статус «младшего партнёра»; фиксация односторонней привязки к американскому рынку; постоянная угроза, которую экономическое интегрирование несёт для политической независимости и экономической целостности канадской территории (с. 128). Вместе с тем, как представляется, автор главы, сконцентрировав основное внимание на преимуществах, полученных Канадой от вступления в НАФТА, в меньшей мере осветила отрицательные последствия данного процесса. А это помогло бы лучше понять и оценить новый аналитический ракурс, найденный Е.Г. Комковой, – возможности и пределы использования Россией уроков североамериканской интеграции при выстраивании ею интеграционной стратегии на постсоветском пространстве.

Главы о финансовом секторе, о науке и образовании, об особенностях развития сельского хозяйства Канады и об опыте в сфере государственно-частного партнёрства существенно дополняют предшествующий материал, носящий более общий характер. В них можно почерпнуть немало новых сведений и данных, а также познакомиться с источниками, многие из которых введены в научный оборот впервые.

В третьем разделе рассматриваются некоторые тенденции, проблемы и итоги развития российско-канадских связей в первом десятилетии XXI века. После прихода к власти в 2006 г. правительства консерваторов во главе со С. Харпером двусторонние отношения были довольно прохладными. Между Россией и Канадой не было аналога «перезагрузки», происходившей в российско-американских отношениях, двусторонний товарооборот находился на низком уровне, а по основным международным вопросам ещё до начала украинского кризиса существовали значительные разногласия. Вместе с тем, в различных областях канадо-российского взаимодействия наблюдались определённые подвижки. Российско-канадское сотрудничество в инвестиционной сфере развивалось весьма динамично и характеризовалось достаточно быстрым ростом накопленных прямых инвестиций (автор Е.Е. Хорошилов, с. 276). Несколько крупных канадских компаний участвовали в реализации в России взаимовыгодных проектов в горнорудной промышленности, в сфере транспортного машиностроения и авиационной промышленности, в проектировании и строительстве сложных инфраструктурных объектов.

Точки соприкосновения существовали и на арктическом направлении, по вопросам нераспространения ядерного оружия, необходимости прекращения производства оружейных расщепляющихся материалов. Расширились культурные обмены. Несмотря на то что не все задачи Канадской программы технической помощи России (1992–2010 гг.) были выполнены, в ряде областей она дала весомые результаты (автор Е.В. Израелян, с. 254–260, 288).

Читая этот раздел, невольно задаёшься вопросами: неужели позитивный опыт, накопленный десятилетиями, окажется напрасным (события на Украине и их последствия зачеркнули многое из прежде достигнутого в российско-канадских отношениях и привели к самому серьёзному их кризису за период после окончания «холодной войны»)? Как не допустить дальнейшего нагнетания конфронтации и сохранить сложившиеся многолетние традиции политического, торгово-экономического и культурного диалога между странами? Какие механизмы и каналы можно включить в восстановление контактов? И будет ли новая расстановка политических сил в Канаде после избрания в октябре 2015 г. правительства либералов во главе с Дж. Трюдо благоприятной для внесения каких-либо коррективов в российско-канадскую повестку дня?

«Экономика и политика Канады» – нужная, полезная и очень интересная книга, написанная высокопрофессиональным авторским коллективом. Она представляет собой весомый вклад в развитие российского канадоведения, показывает, что достижения и успехи хозяйственной деятельности и проводимой политики отнюдь не заслоняют многочисленных нерешённых проблем и противоречий. Главный урок, который можно извлечь из канадского опыта, видится авторам в том, что государство и общество пытаются решать эти проблемы на путях мирного развития демократии и законности (В.И. Соколов, с. 7).

Написанная до введения Канадой антироссийских санкций, данная книга не даёт ответов на перечисленные выше вопросы – это важная и актуальная задача для будущих исследований, для подготовки новой расширенной редакции монографии по экономике и политике Канады. Совершенно очевидно, что назрела необходимость анализа тенденций, приоритетов и основных направлений современной внутренней политики Канады. Дальнейшей разработки требуют и вопросы политики в сфере культуры, и многие другие аспекты общественной жизни Канады.

Review of the book: V.I. Sokolov (ed.) Economics and Politics of Canada

(St-Petersburg: Info-da, 2013, 328 p.)

(USA ❖ Canada Journal, 2015, № 12, p. 118-123)

Received 20.10.2015

ISRAELYAN Evgenia Victorovna, Institute for USA and Canada Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN), 2/3 Khlebnyy per., Moscow, 121069, Russian Federation (evgenia@csociety.ru).

About the author:

ISRAELYAN Evgenia Victorovna, Cand. sci. (hist.), leading analyst.